

Кушнир Евгения Алексеевна, г. Одесса,

студентка ОНУ им. И.И.Мечникова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГЕНДЕРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В последнее время усиливается интерес к специфическим проблемам психологии человека, связанных с внутриличностным и социокультурным поведением в ситуациях социального взаимодействия. Известно, что личность с высокой социальной обусловленностью идентичности способствует наискорейшему развитию общества, поэтому проблема анализа возникновения и развития социальной идентичности является важной и актуальной.

Идентичность имеет личностную и социальную составляющие. Самые важные виды социальной идентичности – это этническая (национальная) и гендерная, как наиболее стабильные из всех видов социальной идентичности человека. Поэтому интересна и важна взаимосвязь именно между этими видами социальной идентичности.

На сегодня нет сколько-нибудь точных данных о характере гендерного взаимодействия в самом далеком прошлом. В одних работах доказывается, что времена палеолита и неолита были гендерно нейтральными, то есть взаимоотношения между мужчинами и женщинами не имели в ту пору общественной значимости.

В других – что на заре истории царил матриархат, причем либо в форме господства женщин, либо, как партнерские отношения между мужчинами и женщинами и это партнерство якобы было разрушено с появлением и развитием технологий войны. Подтверждением изначально равных, партнерских отношений женщин с мужчинами считаются материалы раскопок самых ранних захоронений человека, которые говорят о равном статусе погребенных вне зависимости от их пола. Но самое главное свидетельство высокой женской роли в архаичном обществе – распространенный в ту пору в ареале Древней Европы культ Великой

Богини-Матери. О «социальном партнерстве» между мужчинами и женщинами в доисторические времена гласят античные легенды, например, Гесиода, Платона, в которых, в частности, говорится о первичной андрогинности - целостности древнего человека и о его грехопадении, повлекшем за собой распад на две половины.

В третьих работах доказывається, что не было ни матриархата, ни архаического гендерного партнерства, а история человечества изначально складывалась как история мужского доминирования, иерархически выстроенных мужского и женского статусов.

Ни одна из вышеприведенных точек зрения на характер гендерных отношений в доисторическую эпоху, не получила окончательного признания. Однако известно, что с началом исторического времени, когда возникает тип общественной организации, называемый «традиционное» общество, патриархат являлся узаконенной системой отношений между мужчинами и женщинами. С той поры и до настоящего времени разделение труда между мужчиной и женщиной выстроено по принципу взаимодополняемости, но взаимодополняемости совсем не равноценных ролей. Мужчине отдан на откуп внешний мир, культура, творчество, притязания на господство. Женщине – дом, но и в доме она оказывается в статусе подчинения. Иерархия мужской и женской ролей фиксируется совершенно четко: он – субъект властных отношений, она – объект его власти. Такие отношения определяются социологами как субъект-объектные, статусно неравные.

И пока гендерное неравенство сохраняется, существует и возможности манипуляций своим гендерным статусом с целью повышения социального статуса, либо наоборот.

В связи с этим, мы полагаем, в обществе может реализоваться один из четырех вариантов: 1. одновременно растет национальная идентичность и гендерная (усиливается гендерное неравенство); 2. национальная идентичность растет, но при этом усиливается гендерное равенство; 3. национальная идентичность не растет, но усиливается гендерное равенство;

4. национальная идентичность не растет, но увеличивается гендерная идентичность (неравенство).

В результате возможны следующие модели развития общества:

1. Растет национальная идентичность. Гендерная дискриминация ярко просматривается. Общество находится в трудной экономической, демографической или экстремальной ситуации. Например, Германия в период фашизма, или Украина в период запорожского казачества. Сюда же можно отнести государства с сильными укоренившимися традициями, граничащими с фанатизмом – различные мусульманские страны. Можно привести примеры и других сообществ, идентифицирующих себя по какому-то признаку и негативно относящихся к вопросу гендерного равенства: пираты, любые мореходные сообщества, военизированные отряды и т.п.

2. Возрастающая национальная идентичность и гендерное равенство возможны в странах, где экономика находится в спокойном стабильном состоянии, но национальные традиции чрезвычайно сильны. Примером может быть современная Франция, где большое значение уделяют поддержанию национального духа, но, тем не менее, решают проблему гендерной дискриминации.

3. Например, США, где одновременно ведется борьба за национальное и гендерное равенство.

4. Общества в послевоенный период, например СССР после Второй Мировой войны, когда различные национальности были объединены общими проблемами возрождения общего государства, и национальный вопрос не стоял остро, все нации были равны, но сильная демографическая проблема, а так же нехватка мужского населения дали сильный рост гендерному неравенству.

Таким образом, проблема соотношения между национальной и гендерной идентичностью носит очень сложный характер, зависящий от многих экономических, исторических, социокультурных факторов, особенностей исторических ситуаций, стадий консолидаций общества, особенностей этнического окружения.